

**Пресс-конференция по итогам проведения годового Общего собрания акционеров
ПАО «Газпром»
30 июня 2017 года**

В пресс-конференции участвуют:

- Председатель Совета директоров ПАО «Газпром» Виктор Алексеевич Зубков;
- Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Борисович Миллер.

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, уважаемые коллеги. Только что состоялось заседание Совета директоров в обновленном составе, в ходе которого Председателем Совета директоров избран Виктор Алексеевич Зубков, заместителем Председателя — Алексей Борисович Миллер.

Нашу итоговую пресс-конференцию мы проведем по уже ставшей традиционной схеме. Мы заранее собрали вопросы для того, чтобы выстроить их в некую логическую цепочку, и нам не приходилось бы перепрыгивать с вопросов о «Северном потоке» на футбол и потом — на Китай. Хотя такая связка тоже есть.

У нас в зале больше всего представителей региональных СМИ. Есть вопросы, которые связаны с принципами, правилами и подходами, которые использует «Газпром», реализуя Программу газификации. Думаю, что будет правильным Виктору Алексеевичу на эти вопросы ответить.

ВОПРОС: Михаил Лукаш, ГТРК «Курск». Добрый день, Виктор Алексеевич. «Газпром» проводит постоянную работу по газификации России, однако не во всех регионах она идет одинаково интенсивно. От чего это зависит?

В.А. ЗУБКОВ: Алексей Борисович в своем выступлении эту тему уже затрагивал и называл ряд цифр. «Газпром» активно газифицирует российские регионы. Только с 2005 по 2016 годы в газификацию регионов направлено около 300 млрд руб. — это большие средства. И за эти годы уровень газификации вырос с 53% до 67%. Наиболее интенсивно шла газификация сел — она увеличилась в 1,6 раза.

Я хочу напомнить принципы, которые заложены в соглашениях с регионами. «Газпром» отвечает за строительство газопроводов до населенных пунктов, а региональные власти — за сооружение распределительных сетей и подготовку потребителей к приему газа. Работа «Газпрома» и региона должна идти синхронно. Мы это в своих соглашениях с каждым регионом обговариваем.

Однако во многих регионах, к сожалению, об этом забывают. В 2005–2016 годах только 11 субъектов РФ полностью выполнили обязательства по подготовке потребителей к приему газа. Я назову регионы, руководители которых по-настоящему заботятся о жизни своих людей, — это Белгородская, Кемеровская, Курская, Омская, Пензенская, Тюменская и Ярославская области, Калмыкия, Мордовия, Чувашия и город Санкт-Петербург. 36 субъектов РФ допустили отставание, а 19 субъектов РФ отстали очень значительно и систематически не выполняли свои обязательства. Это первая проблема, которая влияет на темпы газификации.

Вторая проблема — это долги за газ. Она очень существенная. На 1 июня текущего года объем просроченной задолженности за уже потребленный газ превысил 196 млрд руб. Это на 22% больше, чем было в начале года.

Эти две проблемы — неисполнение обязательств региональными властями и растущие долги за газ — главные сдерживающие факторы развития газификации. Конечно, мы работаем по этим направлениям, но, тем не менее, пока картина такая.

Мы принимаем решения по тем, кто очень много задолжал, сдерживаем газификацию в этих регионах, а то и полностью прекращаем. Конечно, это не здорово, потому что страдают в первую очередь люди. Мы прекрасно понимаем, что газификация

— это мощный стимул для повышения качества жизни. Поэтому я считаю, что отношение к этому важнейшему социальному проекту со стороны ряда руководителей регионов должно быть гораздо более ответственным, чем оно есть на сегодняшний день.

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, Виктору Алексеевичу необходимо пообщаться с другими членами Совета директоров. Давайте поблагодарим его за участие в пресс-конференции и продолжим.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство ТАСС. Алексей Борисович, шанс пообщаться с Вами на такой большой пресс-конференции нам выпадает раз в год. Не могли бы Вы подвести итоги этого года и сказать, что, по Вашему мнению, было самым главным?

Как Вы оцениваете последнюю инициативу Европейской комиссии о проведении переговоров с Россией о специальном режиме для газопровода «Северный поток — 2»? Сможет ли Европейская комиссия повлиять на сроки его реализации или вообще заблокировать?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается самых главных событий — давайте говорить о годе, прошедшем с прошлого годового собрания акционеров до сегодняшнего дня.

В первую очередь среди главных событий надо отметить ввод новых добычных мощностей на Бованенковском месторождении, вывод пиковой суточной добычи на уровень 264 млн куб. м. Это ввод одного из самых современных в мире магистральных газопроводов — «Бованенково — Ухта — 2» протяженностью 1264 км, рассчитанного на рабочее давление 120 атм.

И, конечно же, наши многочисленные рекорды. Здесь надо отметить в первую очередь то, что «Газпром» к осенне-зимнему периоду 2016–2017 годов закачал в подземные хранилища рекордный объем активного газа — 72,01 млрд куб. м и вышел на пиковую производительность на начало периода отбора — 801,3 куб. м газа в сутки. Это исторические максимумы. Без сомнения, это очень важные показатели с точки зрения обеспечения надежности и стабильности поставок нашего газа потребителям в России в осенне-зимний период.

Среди рекордов надо отметить и то, что прошедшей зимой мы установили абсолютный рекорд суточного показателя поставок газа на экспорт — 636,4 млн куб. м. При этом, по сравнению с предыдущим рекордом, это почти на 100 млн куб. м газа больше. И в продолжение рекордов поставок газа на зарубежные рынки, конечно, надо отметить наш рекорд поставок газа на экспорт в дальнее зарубежье в 2016 году — 179,3 млрд куб. м. Мы всего-навсего за полтора года прибавили в физическом объеме поставок газа на экспорт в дальнее зарубежье 30,4 млрд куб. м. Мы по итогам поставок за 2016 год имеем долю на европейском газовом рынке в 33,1%.

Если говорить о других крупных инфраструктурных проектах, без сомнения, надо отметить начало строительства морского газопровода «Турецкий поток». Уже начата глубоководная укладка, и Президент РФ Владимир Владимирович Путин принял участие в начале работ на глубоководном участке.

Что касается «Северного потока — 2» и инициатив Европейской комиссии. В целом нам очень лестно слышать, что Вы считаете, что «Газпром» может и должен оценивать инициативы Европейской комиссии. Но если говорить об инициативе получения мандата на переговоры с Российской Федерацией по проекту «Северный поток — 2», наша позиция следующая: никакого особого режима для проекта «Северный поток — 2», конечно же, не нужно.

Вы знаете, что проект «Северный поток — 2» по своей технической концепции точно такой же, как и проект «Северный поток». «Северный поток — 2» проходит в том же самом коридоре, что и «Северный поток». Мы реализовали проект «Северный поток» в соответствии с действующим международным правом, со всеми правилами и

регламентами. И никакого особого режима для этого проекта не было и нет, точно так же, как нет никаких особых режимов для морских газопроводов в Европу со стороны Алжира, Ливии или других стран.

Проект «Северный поток — 2» реализуется в настоящее время в строго установленные сроки в соответствии с календарным планом-графиком. Мы абсолютно уверены в том, что он в директивные сроки будет построен.

ВОПРОС: Виталий Соколов, агентство Energy Intelligence. Когда вы рассчитываете привлечь проектное финансирование для проекта «Северный поток — 2»? С какими банками вы ведете переговоры — российскими, зарубежными, европейскими, может быть, азиатскими?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, что мы с рядом европейских компаний подписали соглашения о долгосрочном финансировании проекта «Северный поток — 2»: это соглашение о мезонинном финансировании и соглашение о бридж-финансировании. С ними также подписана стратегия по проектному финансированию. В 2017 году проектное финансирование для строительства «Северного потока — 2» не потребуется. В 2017 году проект «Северный поток — 2» будет финансироваться за счет мезонинного финансирования со стороны европейских компаний и той доли обязательств, которые приходится на «Газпром».

Что касается банков — это российские банки, европейские банки, азиатские банки и агентства экспортного кредитования. Проектное финансирование, в соответствии с нашим планом, будет осуществляться в 2018 году.

ВОПРОС: Людмила Подобедова, РБК. Вы буквально накануне возможных, еще не согласованных, санкций привлекли займы от европейских партнеров. Хотелось бы понять, чем они обеспечены. Действительно ли есть под это какие-то долгосрочные контракты на газ по тому же принципу, по которому «Роснефть» заключала нефтяные соглашения с CNPC? Или это может быть иная структура обеспечения займов?

А.Б. МИЛЛЕР: Я обращаю Ваше внимание на то, что мы дали исчерпывающее определение. Это мезонинное финансирование. Второе — это проектное финансирование. Все вы знаете правила привлечения мезонинного и проектного финансирования. Соответственно, я хочу сказать, что никаких контрактов в обеспечение данных кредитов не заложено. Их нет. Эта информация не соответствует действительности.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Недавно «Газпром», Edison и DEPA подписали соглашение, согласно которому компании, в частности, будут координировать работу по реализации проектов «Турецкий поток» и Poseidon. Насколько велика вероятность того, что вторая нитка «Турецкого потока» выйдет на европейский рынок через Болгарию? И если это будет осуществлено, как в этом случае будет задействована существующая трубопроводная система компании Botas и существующая трубопроводная система Европы?

Какие европейские страны и компании уже выразили готовность покупать газ по второй нитке «Турецкого потока»? О каких объемах идет речь? И будет ли цена газа по «Турецкому потоку» для европейцев ниже? Если да, то почему?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается направления поставок нашего газа из морского газопровода «Турецкий поток» дальше на европейские рынки — действительно, на Петербургском международном экономическом форуме мы подписали ряд документов. При этом надо отметить, что это документы, которые касаются создания новых газотранспортных

мощностей в направлении Греции и Италии — это проект Poseidon, так и дорожная карта с Болгарией по развитию газотранспортных мощностей в этой стране.

Сразу надо подчеркнуть и обратить внимание, что никакой эксклюзивности в настоящее время между этими направлениями нет. Мы ведем работу как в одном направлении, так и в другом.

Что касается использования газотранспортной системы Botas — для первой нитки «Турецкого потока», которая предусмотрена сугубо для турецкого рынка, на территории Турции сама компания Botas будет создавать газотранспортные мощности после приемного терминала до врезки в магистральный газопровод Трансбалканского коридора на территории Турции.

Что касается второй нитки «Турецкого потока» — в соответствии с теми договоренностями, которые были достигнуты в рамках межправительственного соглашения Турции и России, «Газпром» и Botas являются уполномоченными компаниями по строительству новых газотранспортных мощностей до границы Турции с сопредельными странами. В рамках межправительственного соглашения с Турцией не указано это направление. Соответственно, ход переговоров с нашими европейскими партнерами предопределил то, в каком направлении будут создаваться эти газотранспортные мощности. Окончательный выбор этого направления будет зависеть от позиции наших европейских партнеров.

Что касается развития газотранспортных мощностей в странах, сопредельных с Турцией, — это зона ответственности национальных газотранспортных операторов этих стран. Поэтому в зависимости от их работы и от хода переговоров с этими компаниями в конечном итоге будет определен маршрут.

Объемы — 15,75 млрд куб. м газа для рынков стран Южной и Юго-Восточной Европы. Практически все компании из всех стран этого региона проявили интерес к заключению контрактов для поставки газа по этому коридору. Поставки будут осуществляться по принципу ценообразования, который основан на формуле цены. Какого-то преференциального ценового режима для поставок газа по «Турецкому потоку» не предусматривается.

ВОПРОС: Александра Суворова, телеканал «Россия 24». Алексей Борисович, Вы в ходе своего выступления уже отметили, что строительство «Турецкого потока» сейчас идет полным ходом. Когда первый газ уже можно будет пустить по этому газопроводу, и когда будет полностью реализован проект?

А.Б. МИЛЛЕР: Строительство первой морской нитки будет осуществлено в 2018 году, морская труба достигнет турецкого берега. Вторая нитка достигнет турецкого берега в 2019 году. Но морской газопровод — это также и береговые сооружения. Береговой терминал и газотранспортные мощности, в частности, на территории Турции — это необходимое условие для приемки газа. Поэтому ввод газопровода в эксплуатацию и начало поставок определены в декабре 2019 года. В конце 2019 года начнутся поставки с территории Российской Федерации в Турцию и страны Южной и Юго-Восточной Европы. Проект реализуется строго по графику, вы это видите. И в настоящее время нет никаких сомнений, что этот проект будет реализован в эти сроки.

ВОПРОС: Василий Милькин, агентство Rambler News Service. Рассматривает ли «Газпром» возможность привлечения партнеров в проект «Турецкий поток» в качестве акционеров? Если да, то какие компании проявляют к этому интерес, и с какими компаниями уже ведутся переговоры?

А.Б. МИЛЛЕР: В настоящее время «Газпром» является единственным акционером этого проекта. В ходе контактов, переговоров с европейскими газотранспортными операторами,

где предметом переговоров являлись совершенно другие вопросы нашего сотрудничества, европейские газотранспортные операторы проявляли интерес к приобретению доли в проекте «Турецкий поток». Наша позиция следующая: в текущий период времени такие предложения не являются предметом переговоров. Главная задача, которую мы сейчас перед собой ставим и реализуем, — это строительство «Турецкого потока».

Но принципиально мы готовы в дальнейшем рассмотреть возможность вхождения газотранспортных операторов в проект «Турецкий поток». В дальнейшем это может стать предметом наших переговоров. Но я не думаю, что надо прямо сегодня называть компании, которые проявили интерес, по одной простой причине — это пока только проявление интереса, но не переговоры. Но это очень серьезные и известные газотранспортные европейские компании.

Вы помните, что в проекте «Южный поток» «Газпрому» принадлежало 50%. Я не буду сейчас вспоминать компании, которые были нашими партнерами, но отмечу: когда проект «Южный поток» был остановлен, европейские партнеры потом благодарили «Газпром» за то, как оперативно мы решили все вопросы по их комфортному выходу из проекта.

ВОПРОС: Владимир Солдаткин, агентство Reuters. Есть ли риски того, что европейские партнеры могут отказаться от финансирования «Северного потока — 2» из-за санкций США? И могут ли эти санкции стать препятствием к строительству второй нитки «Турецкого потока»? Имеются в виду и потенциальные, и действующие санкции.

А.Б. МИЛЛЕР: Действующие — нет. А в отношении потенциальных я позволю себе процитировать наших партнеров. Эти заявления сделаны руководителями компаний буквально несколько дней тому назад. Изабель Кошер, генеральный директор французской энергетической компании Engie, сказала: «Я совсем не думаю, что США могут остановить этот проект». Это она говорила о «Северном потоке — 2». Председатель Правления немецкой энергетической компании Uniper господин Клаус Шефер сказал: «Неприемлемо, чтобы европейская энергетическая политика сейчас осуществлялась Соединенными Штатами». Ответ на вторую часть вопроса — цитаты наших партнеров.

ВОПРОС: Анастасия Астрашевская, агентство Platts. Какие последствия видит для себя «Газпром» в случае возможного согласования Европейской комиссией предложенных компанией изменений в условиях поставок в центрально- и восточноевропейские страны?

Планирует ли «Газпром» в ближайшем будущем аукционы на поставки газа? И если да, то когда и в каких объемах?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, что процедура рыночного тестирования, которая инициирована Европейской комиссией, завершилась. Она собрала умеренное количество замечаний и комментариев. «Газпром» рассчитывает на завершение антимонопольного расследования в этом году.

Что касается аукционов — буквально на прошлой неделе дано поручение по подготовке предложений о проведении нами аукционов в IV квартале этого года. Подчеркиваю, это пока поручения по подготовке предложений. Такое решение пока еще не принято. Но оно может быть принято буквально в начале сентября.

Л. ПОДОБЕДОВА: Как известно, сейчас Украина инициировала арест имущества «Газпрома», в частности компании «Газтрансит» и дивидендов с нее, по антимонопольному расследованию. Может ли «Газпром» как-то воспрепятствовать аресту этого имущества? Будет ли он оспаривать его в международных судах, в каких именно и когда?

А.Б. МИЛЛЕР: В 1998 году между Российской Федерацией и Украиной было подписано Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. Основываясь на этом соглашении, «Газпром» принял решение направить уведомление в Кабинет министров Украины об устранении нарушений, которые Вы перечислили в своем вопросе. Если эти нарушения не будут устранены, то, основываясь на положениях Соглашения от 1998 года, «Газпром» обратится в международный арбитраж, как это предусмотрено действующим соглашением.

ВОПРОС: Роман Цымбалюк, агентство УНИАН. Алексей Борисович, будет ли «Газпром» исполнять решение Стокгольмского арбитража, который сейчас заканчивается? Могли бы Вы объяснить, кто сейчас кому должен и сколько?

Вы скучаете по украинскому рынку и бесконечным переговорам с украинскими партнерами? Считаете ли Вы, что рынок потерян для «Газпрома» — надолго или навсегда?

Сколько и на какую сумму вы поставили газа на неконтролируемую, оккупированную часть Донбасса?

А.Б. МИЛЛЕР: О решении Стокгольмского арбитража: первое, на что надо обратить внимание, — было промежуточное решение Стокгольмского арбитража. Это не окончательное, а промежуточное решение. Но это решение.

По предварительной экономической оценке, в соответствии с предварительным решением Стокгольмского арбитража, взыскание с НАК «Нафтогаз Украины» в пользу «Газпрома» превышает 1,7 млрд долл. Вместе с тем, аргументация арбитров по многим вопросам промежуточного решения представляется недостаточной. «Газпром» принял решение обжаловать промежуточное решение Стокгольмского арбитража в Апелляционном суде Швеции.

Что касается ЛНР и ДНР — с января 2015 года поставлено газа в объеме 5,46 млрд куб. м на сумму 1,196 млрд долл.

О рынке: мы ничего не теряли. Может быть, кто-то другой заблудился или сбился с дороги. Но мы ничего не теряли.

ВЕДУЩИЙ: Юрий Барсуков из газеты «Коммерсантъ» заболел, но просит, чтобы я озвучил его вопрос. Какой контрактный объем газа «Газпром» считает целесообразным сохранить в контракте на поставку газа на Украину, учитывая позицию арбитража по отмене запрета на реэкспорт?

А.Б. МИЛЛЕР: Контрактные объемы в закупочном контракте — в первую очередь это, конечно, позиция покупателя. Покупатель должен определять те объемы, которые ему необходимы, на рынке. Но если все-таки говорить о том, какие объемы необходимы и достаточны, то в первую очередь надо помнить о пиковых суточных объемах потребления в осенне-зимний период. Именно эти объемы принимаются и должны приниматься в учет, когда определяется годовое контрактное количество закупаемого газа.

Что касается реэкспорта и так далее — об этом вообще рано что-либо говорить. Никакого окончательного решения Стокгольмского арбитража нет. Окончательные решения Стокгольмского арбитража являются очень важными для дальнейших переговоров с Украиной по условиям поставки и транзита газа. Поэтому поживем — увидим.

ВОПРОС: Мария Гордеева, агентство РИА «Новости». Алексей Борисович, мы знаем, что «Газпром» планирует сохранить какой-то незначительный объем транзита газа через Украину после 2019 года. Однако газотранспортная система (ГТС) Украины требует значительной модернизации, а необходимые средства в нее сейчас вряд ли

инвестируются. В связи с износом системы, какой максимальный объем транзита вы допускаете через Украину после 2019 года? И как в связи с этим изменятся газотранспортные потоки на территории России?

А.Б. МИЛЛЕР: Я бы все-таки здесь поменял причинно-следственные связи: не состояние газотранспортной системы Украины определяет потенциально возможные объемы транзита через территорию Украины, а газотранспортные потоки и газотранспортные мощности на территории России определяют потенциально возможные объемы транзита через территорию Украины. Здесь первым и определяющим является не катастрофическое положение ГТС Украины.

Что касается газотранспортных потоков в Российской Федерации — они уже изменились. Первопричина — это новый центр газодобычи на Ямале. Дальше — это новый северный газотранспортный коридор, это новые магистральные газопроводы. Это изменение потоковых схем поставок газа в Российской Федерации, где базовым, основным становится северный коридор. Следовательно — уменьшение, оптимизация газотранспортных мощностей в центральном коридоре и понимание того, что эта перестройка газотранспортных потоков на территории России предопределяет, что к началу 2020 года возможный потенциальный объем транзита через территорию Украины в центральном коридоре будет составлять около 15 млрд куб. м газа — от 10 млрд до 15 млрд куб. м.

А. ГОРЕВА: В этом году «Газпром» и CNPC начали переговоры о сужении окна по поставкам газа через «Силу Сибири». К какому сроку «Газпром» и CNPC договорятся о начале поставок по «Силе Сибири»?

«Газпром» уже озвучивал, что Амурский ГПЗ будет введен в 2021 году. Значит ли это, что и экспорт по «Силе Сибири» тоже будет в 2021 году?

А.Б. МИЛЛЕР: Принципиальные договоренности с нашими китайскими партнерами о конкретной дате начала поставок газа по «Силе Сибири» на китайский рынок уже достигнуты. Сейчас мы досогласовываем детали, и в самые ближайшие дни дополнение к основному контракту о сроках начала экспорта российского газа в Китай будет подписано. Вы об этом узнаете в самые ближайшие дни.

ВОПРОС: Михаил Коньшин, газета «Орловская правда». Я из города Орла. Вы недавно там были и участвовали в открытии крупного духовного центра. Мы знаем, что очень многое лично Вы сделали для этого центра, за что от орловцев Вам огромная благодарность и низкий поклон.

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо.

М. КОНЬШИН: Мой вопрос касается «Силы Сибири». Как ведет себя китайская сторона с точки зрения выполнения своих обязательств? Как у них идет движение в сторону нашей границы? И какова Ваша оценка — этот поток будет рентабельным в итоге, учитывая, что цены на энергоносители довольно серьезно снизились?

А.Б. МИЛЛЕР: В итоге? Он будет рентабельным абсолютно точно на протяжении всего своего жизненного цикла, а не в итоге.

Работы со стороны наших китайских партнеров ведутся строго в графике. Я уже озвучил, что мы договорились о конкретной дате — обращаю ваше внимание: не о сроке, не о коридоре, а о конкретной дате. Когда мы вели переговоры, у нас было и сейчас есть полное понимание готовности наших китайских партнеров выполнить весь тот необходимый объем работ, которые должна сделать китайская сторона.

ВОПРОС: Наталья Мичурина, газета «Восточно-Сибирская правда». На каких условиях независимые поставщики могут войти со своим газом в газопровод «Сила Сибири»? В каком формате сейчас ведутся переговоры по этой теме с независимыми поставщиками?

А.Б. МИЛЛЕР: Во-первых, по российскому законодательству это невозможно. Во-вторых, для Российской Федерации такой экономической целесообразности нет. В-третьих, «Газпром» таких переговоров не ведет. И в-четвертых, условия, которые определены в рамках межправительственного соглашения с Китаем и подписанного контракта, таковы, что весь объем газа в «Силе Сибири» — это объем газа «Газпрома». Соответственно, добычные мощности мы создаем строго под газотранспортные мощности «Силы Сибири».

Далее. Под те инвестиции, которые мы осуществляем в добыче и в транспортировке, определена формула цены. И есть понимание того, что все эти инвестиции понес «Газпром». Никаких независимых производителей там нет, никаких инвестиций они не осуществляли, и мощностей в газотранспортной системе для независимых производителей тоже нет.

ВОПРОС: Семен Трофимов, ГТРК «Саха». 2017 год в стране объявлен Годом экологии. Все мы знаем, что северная природа очень хрупка, особенно на вечной мерзлоте. Как организована работа компании по сохранению экологии в рамках проекта «Сила Сибири»?

А.Б. МИЛЛЕР: Действительно, «Газпром» в своей работе уделяет очень много внимания экологии, и вы знаете, что в компании разработана и принята экологическая политика. В соответствии с нашей экологической политикой, при строительстве газопровода «Сила Сибири» мы осуществляем комплекс современных природоохранных и компенсационных мер для сохранения окружающей среды, что также предусматривает постоянный производственный экологический мониторинг и контроль. И я хочу Вас заверить, что «Газпром» очень бережно относился и далее будет относиться к природе тех регионов, где он реализует свои крупномасштабные инвестиционные проекты.

В. СОЛДАТКИН: В последние месяцы значительно упала цена на нефть, и соответственно, цена на газ тоже снижается. Есть ли вероятность пересмотра контрактных цен на газ для Китая в связи со снижением цен на нефть? Есть ли необходимость дальнейших переговоров по поставкам газа в Китай по другим маршрутам, кроме «восточного»? И как вы вообще смотрите на перспективы сотрудничества с китайской CNPC?

А.Б. МИЛЛЕР: Никакого снижения цен на газ мы не фиксируем — это абсолютно точно. Я Вам не буду называть абсолютных цифр по нашим долгосрочным контрактам. Могу только отметить, что сейчас средняя цена по долгосрочным контрактам «Газпрома» выше, чем среднегодовая цена, которая у нас заложена в бюджете. Это абсолютно точно.

Второй момент. Когда мы с вами «ходим по рынку», то фиксируем, что есть значительные периоды времени, когда спотовые цены значительно превышают цены долгосрочных контрактов. Особенно это касается осенне-зимнего периода. И в такой период времени поставки газа, в частности на европейский рынок, по нашим контрактам становятся для покупателей чрезвычайно выгодными.

Что касается поставок газа в Китай — контрактом на экспорт газа по «Силе Сибири» предусмотрена формула цены. Поэтому поставки будут осуществляться в строгом соответствии с формулой. Никаких корректировок там не требуется. Все работает в автоматическом режиме.

Есть ли необходимость дальнейших переговоров о поставке газа в Китай? Да, такая необходимость есть, и в первую очередь это продиктовано тем, что мы видим, что происходит на китайском рынке. По итогам 2016 года объем потребления газа на китайском рынке превысил психологически очень важную величину — больше 205 млрд куб. м газа. Но, что примечательно, сохраняются очень высокие темпы роста внутреннего газового рынка Китая. За первые четыре месяца 2017 года объем потребления газа в Китае вырос на 12%. При этом мы с вами прекрасно понимаем, что такое 12% от тех объемов, о которых мы говорим. Это совершенно немаленькие цифры.

Мы видим и понимаем, что потребность в дополнительных объемах поставок газа из Российской Федерации на китайский рынок есть. Это, конечно же, находит отражение и в переговорной позиции наших партнеров, в частности компании CNPC. Речь идет о том, что дальнейший рост поставок газа на экспорт с территории Российской Федерации будет осуществляться в рамках развития проекта поставок по «восточному» маршруту. Определен маршрут с территории Дальнего Востока. При этом уже согласована точка пересечения границы, и мы с CNPC вступили в коммерческие переговоры — обращаю ваше внимание, в коммерческие переговоры, — поставив перед собой целевой ориентир: до конца 2017 года подписать основные юридически обязывающие условия поставки газа в Китай с Дальнего Востока.

О перспективах сотрудничества. В первую очередь надо отметить, что мы с CNPC за относительно короткий промежуток времени стали реально стратегическими партнерами. Это и та реальная конкретная совместная работа, которую мы ведем в рамках самого крупного в мире инвестиционного проекта в нефтегазовой отрасли — «Сила Сибири».

Это также расширение и углубление нашего сотрудничества по очень многим другим направлениям. В первую очередь это создание подземных хранилищ газа в Китае: три контракта мы уже подписали с CNPC. Конечно же, это наша работа в электроэнергетике: определен конкретный объект — электростанция «Суньюань», и мы готовы стать партнером в рамках инвестиций в этот проект. И для себя газовую генерацию в Китае рассматриваем как очень и очень интересное перспективное направление сотрудничества. Мы с оптимизмом смотрим на это направление, и уже, подчеркиваю, абсолютно конкретные договоренности достигнуты. Это абсолютно конкретная работа.

Далее — это газомоторное топливо и те соглашения, которые у нас подписаны с CNPC. И самое главное — использование газомоторного топлива по стратегически важным инфраструктурным проектам. В частности, это автомагистраль «Европа — Западный Китай».

Нужно отметить нашу совместную работу в области стандартизации и признания норм соответствия, работу, которую мы начали в рамках совместных научных исследований, подготовки и переподготовки кадров.

Я могу еще много других моментов нашего сотрудничества перечислять. Это, конечно же, культурное сотрудничество. Китайский коллектив CNPC принимает теперь постоянное участие в газпромском фестивале художественной самодеятельности «Факел».

Действительно, это наш стратегический партнер, и мы очень высоко оцениваем дальнейшие перспективы нашего сотрудничества.

ВОПРОС: Артур Топорков, газета «Ведомости». Алексей Борисович, Вы сказали о дальневосточном коридоре. Хотелось бы уточнить по бывшему проекту «Алтай», который сейчас известен как «западный» маршрут — «Сила Сибири — 2». Китайский рынок растет, но при этом поставки на него будут расти по дальневосточному маршруту. Они активно закупают сжиженный природный газ (СПГ) у австралийцев, а на западе страны у них есть туркменский газ. Насколько эффективна сейчас реализация проекта «Сила

Сибири — 2»? Может ли этот проект быть отложен, заморожен? Или есть какие-то решения по этому вопросу?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы упомянули туркменский газ, рост СПГ и так далее. Конечно же, мы внимательно анализируем ситуацию на рынках, на которых работаем. Анализируем ситуацию в осенне-зимний период. На самом деле, с центральноазиатским газом на китайском рынке все повторяется так же, как и на других рынках. Поставки из Центральной Азии, к сожалению, не обеспечивают покрытия пикового спроса в осенне-зимний период. Этого газа в необходимых объемах нет. Китай был вынужден — я подчеркиваю, вынужден — покупать дополнительные объемы сжиженного природного газа в осенне-зимний период.

Вы, как специалист, прекрасно понимаете, что трубопроводные поставки российского газа будут гораздо более конкурентоспособными. А самое главное — мы гарантированно будем обеспечивать пиковый зимний спрос. Поэтому перспективы роста очень-очень хорошие в дальнейшем для всех проектов. Еще раз подчеркну: с точки зрения дальнейшего прироста экспорта российского газа в Китай в рамках «восточного» маршрута определены поставки из района Дальнего Востока.

По проекту «Сила Сибири — 2» — у нас есть действующее юридически обязывающее соглашение по условиям поставки газа по этому маршруту. В соответствии с ситуацией на рынке, абсолютно точно этот газотранспортный маршрут будет востребован.

ВОПРОС: Андрей Островский, «Новая газета во Владивостоке». Ровно год назад в этом зале мы, журналисты из Приморского края, интересовались у Вас судьбой затянувшегося планирования и начала реализации завода СПГ в районе Владивостока. В прошлом году Вы сказали, что этот проект не ушел из инвестиционного портфеля «Газпрома», но перешел из разряда ближних в разряд дальних проектов. Что-нибудь изменилось за год в этом направлении? Что мешает его реализации? Какова ситуация на сегодня? Тем более мы знаем, что за «Газпромом» по-прежнему закреплён участок земли под Владивостоком для реализации проекта.

А.Б. МИЛЛЕР: Я хочу сообщить Вам хорошую новость. Когда мы с Вами говорили год тому назад об этом проекте, мы говорили о том, что этот проект не ушел из перечня наших инвестиционных проектов, но из ближайшей перспективы переместился на более далекую перспективу. В текущий период времени мы этот проект значительно приблизили в наших планах.

Объясню причины такого решения. Это рост потребности в газомоторном топливе на рынке АТР, и в первую очередь это бункеровка судов. Вы знаете, что в этом регионе очень активное судоходство. Мы видим очень большой спрос. И самое главное, мы видим интерес со стороны иностранных компаний из этого региона, которые готовы участвовать в этом проекте с пониманием нацеленности на сегмент рынка в АТР, на газомоторное топливо, в частности на бункеровку.

Соответственно, мы сейчас «реанимируем» работу по этому проекту. Мы не будем сейчас говорить сразу о тех проектных мощностях, о которых мы заявляли первоначально по проекту «Владивосток-СПГ». Я бы все-таки сейчас сказал, что это проект среднетоннажного производства, не называя пока конкретных объемов. Но буквально в самое последнее время, в последние месяцы проект перешел в разряд рабочих.

ВОПРОС: Иван Балов, агентство «Сахалин-Курилы». Когда будет принято инвестиционное решение по строительству третьей линии завода СПГ проекта «Сахалин-2»? Какие плюсы и перспективы ждут страну в целом и Сахалинскую область в частности?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, что в настоящее время мы находимся на стадии «проект» по третьей очереди «Сахалина-2». Окончательное инвестиционное решение будет принято в интервале между IV кварталом 2018 года и I кварталом 2019 года. Соответственно, ввод в эксплуатацию — 2023–2024 годы.

Что касается выгод и преимуществ — без сомнения, это платежи в бюджет. Думаю, что уместно еще раз напомнить: проект «Сахалин-2», завод по сжижению природного газа на Сахалине является самым экономически эффективным СПГ-проектом в мире. Опыт, который накоплен, в частности «Газпромом», в рамках этого проекта, мы планируем использовать на других проектах, которые есть в портфеле «Газпрома». При этом проекту уже не один год, но он продолжает улучшать свои экономические показатели, и в первую очередь, что приятно, производственные мощности. Это касается и объемов поставки СПГ, и объемов добычи нефти.

В. СОКОЛОВ: На какой стадии находится проект «Балтийский СПГ»? Когда вы планируете сформировать акционерную структуру проекта? И кто, помимо Shell, может стать акционером?

А.Б. МИЛЛЕР: На Петербургском международном экономическом форуме с компанией Shell подписано соглашение о разработке технико-экономического исследования. Срок разработки этого исследования — 9 месяцев. И второй документ, который нами подписан с Shell, — это документ о принципах создания совместного предприятия. Соответственно, я брал бы горизонт договоренности по акционерной структуре — период разработки технико-экономического исследования. Мы с компанией Shell уже проговорили рамки их доли в акционерном капитале данного проекта.

Кто еще мог бы стать акционером? Это компании, которые имеют опыт работы в области сжижения природного газа. Я не исключил бы даже, что в составе акционеров этого проекта могли бы появиться и какие-то другие российские компании.

ВЕДУЩИЙ: Есть несколько вопросов, касающихся проекта «Сахалин-3». Их задают Евгений Басенко с телеканала ОТВ, Валентина Гончаренко из газеты «АиФ — Сахалин-Курилы», Владимир Кочковский из газеты «Сахалинская жизнь» и Любовь Хмелевская из журнала «Дальневосточный капитал». Я объединю их в один вопрос.

Каковы планы по проекту «Сахалин-3»? Оказывают ли санкции влияние на темпы освоения Южно-Киринского месторождения? Когда оно может быть запущено? Как решаются проблемы с импортным оборудованием, попавшим под санкции, но необходимым для ведения работ на этом проекте?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается планов по «Сахалину-3», то еще раз стоит отметить, что мы прирастили запасы в Сахалинском центре газодобычи и уже приближаемся к 1 трлн куб. м газа. Без сомнения, это возможность поставки газа не только для потребителей на Дальнем Востоке. Такие запасы газа позволяют осуществлять поставки и для экспортно ориентированных проектов, в том числе по сжижению газа, а также трубопроводные поставки на экспорт.

Что касается сроков по Южно-Кириному месторождению — это 2023 год. В компании разработан план-график мероприятий по обустройству и разработке этого месторождения. Мы работаем по этому графику.

Как решаются проблемы по санкционному режиму: вы знаете, что «Газпром» реализует программу импортозамещения, и реализует эту программу успешно. Среди оборудования, которое мы определили для себя как очень важное в рамках программы импортозамещения, есть, в частности, придонные комплексы добычи, которые мы планируем использовать на «Сахалине-3». Мы успешно ведем сотрудничество с

российскими предприятиями, которые готовы производить оборудование для придонной добычи.

Интерес со стороны российских предприятий просто огромный. И при всем том, что это оборудование мы определяем как наиболее значимое, именно к этому оборудованию интерес со стороны наших производителей чрезвычайно-чрезвычайно высок. У нас нет никаких сомнений в том, что в самое ближайшее время российские производители обеспечат поставку для нужд «Газпрома» придонных добычных комплексов.

Хочу вам напомнить, что в настоящее время, благодаря многолетнему сотрудничеству с трубными производителями, «Газпром» закупает 100% всего сортамента труб для своих потребностей и уже 95% всей материально-технической продукции в Российской Федерации. Осталось совсем немного.

Л. ПОДОБЕДОВА: Какие проекты в Иране — как добычные, так и, возможно, связанные со сжижением газа — интересны «Газпрому»? Какая доля интересна в проекте Farzad-B? Действительно ли с этого проекта газ будет поставляться в Индию, если будет реализован газопровод «Иран — Пакистан — Индия»?

Какая норма рентабельности, маржинальности в новых ИРС-контрактах Ирана устроила бы «Газпром»? И возможно ли здесь с вашей стороны уже ведение каких-то индивидуальных переговоров, чтобы она была особой для ваших совместных проектов, а не такой, как для всех?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается добычных проектов — все они определены в меморандуме, который мы подписали с нашими иранскими партнерами. Я назову эти четыре месторождения — это Kish, North Pars, Farzad-A и Farzad-B. Действительно, меморандумом, в том числе, предусмотрено и сотрудничество по вертикально интегрированной цепочке создания стоимости, которое предполагает и возможное сжижение газа.

Что касается поставок газа в Индию — «Газпром» сделал индийским партнерам ряд предложений по возможным маршрутам трубопроводной поставки газа в Индию. Один из маршрутов Вы сейчас упомянули.

Что касается внутренней нормы доходности — здесь мы будем ориентироваться только на тот уровень внутренней нормы доходности, который принят в «Газпроме». У нас есть свой уровень, который является критерием для принятия окончательного инвестиционного решения. Именно им мы будем руководствоваться при принятии окончательного инвестиционного решения по таким проектам.

В. СОКОЛОВ: Судя по недавним заявлениям компании, проект поставок трубопроводного газа в Индию может включать в себя своповые операции с участием Китая и Ирана. Как такие поставки могут выглядеть? Какие российские ресурсы газа в таком случае вы планируете монетизировать?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается трубопроводных поставок газа, тех возможных маршрутов, которые были обозначены, — мы считаем, что экономически выгодно было бы осуществлять поставки газа в Индию на основе своповых разменных операций между несколькими странами. Если говорить о ресурсах «Газпрома», которые могли бы быть задействованы в этих своповых операциях, то это могут быть ресурсы «Сахалина-3», ресурсы наших добычных центров в Восточной Сибири и в Западной Сибири.

В. СОКОЛОВ: Говоря о ресурсах Западной Сибири, Вы имеете в виду интеграцию с проектом «Сила Сибири — 2»?

А.Б. МИЛЛЕР: Да.

В. СОКОЛОВ: Вы ведете переговоры с Shell об обмене активами. Когда вы планируете завершить обмен активами?

Вы говорили, что пытаетесь решить проблему с санкциями, которые введены в отношении Южно-Киринского месторождения. Влияют ли эти санкции на ход переговоров с Shell и на их интерес?

А.Б. МИЛЛЕР: Санкции на ход переговоров не влияют.

Что касается обмена активами — «Газпром» определил для себя в перечне тех активов, которые были предложены Shell, актив, интересный для обмена. Мы сделали запрос в адрес компании Shell на предоставление нам подробной информации по этому активу. В настоящее время мы ждем от компании Shell предоставления информации.

В. СОКОЛОВ: В сегодняшнем докладе Вы сказали, что для разработки Тамбейской группы месторождений вы можете привлечь партнеров из числа российских компаний. Вы совсем не рассматриваете привлечение западных или других иностранных партнеров именно к разработке Тамбейской группы или, может быть, в целом месторождений на Ямале, учитывая роль Ямала в поставках на европейский рынок?

Вы уже выбрали одного партнера для Тамбейской группы месторождений, с которым подписали предварительное соглашение, — это «РусГазДобыча». На чем основан ваш выбор? Какие компетенции «РусГазДобычи» вас привлекают?

А.Б. МИЛЛЕР: О привлечении западных компаний в проект разработки, с учетом того, что у «Газпрома» есть такой опыт в Надым-Пур-Тазе, отвечу так: в настоящее время мы таких переговоров не ведем.

Что касается вопроса по Тамбейской группе и «РусГазДобыче». Действительно, мы подписали с ними соглашение о комплексном проекте добычи, переработки и газохимии на ресурсной базе Тамбейской группы месторождений. В первую очередь надо отметить, что абсолютно все финансовые затраты на изыскания и подготовку всех документов предынвестиционной фазы взяла на себя «РусГазДобыча». Это первое.

Второе: «РусГазДобыча» является нашим технологическим партнером.

И третье: «РусГазДобыча» в настоящее время уже является нашим партнером в разработке нескольких месторождений в ЯНАО: Парусового, Северо-Парусового и Семаковского месторождений.

В. СОКОЛОВ: Планируете ли вы разрабатывать проекты по сжижению газа на основе Тамбейской группы месторождений? Обсуждали ли вы этот вопрос с «НОВАТЭКом», у которого есть опыт строительства завода СПГ на Ямале?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается Тамбейской группы месторождений. Действительно, надо еще раз подчеркнуть прирост запасов — плюс 4,1 трлн куб. м газа. Суммарно — 6,7 трлн куб. м. Без сомнения, такой прирост запасов на балансе «Газпрома» позволяет нам рассматривать проекты, которые направлены на газопереработку, газохимию и сжижение природного газа, с российскими компаниями, которые имеют, соответственно, опыт работы в этих областях. В том числе компания «НОВАТЭК» имеет опыт сжижения природного газа. Мы не исключаем, что те ресурсы, которые у нас сейчас появились на балансе, могут стать основой для переговоров по совместным проектам и в этой области тоже.

ВОПРОС: Арсений Погосян, газета «Известия». Какие возможные проекты, кроме СПГ, могут быть у вас с «НОВАТЭКом»? Обсуждаете ли что-то или, может быть, хотели бы что-то обсудить?

А.Б. МИЛЛЕР: Мы готовы обсуждать со всеми российскими компаниями вопросы сотрудничества по всем тем темам, по которым у этих компаний есть компетенции. Поэтому с «НОВАТЭКом» мы готовы обсуждать абсолютно все вопросы сотрудничества, все проекты сотрудничества по тем компетенциям, которые есть у компании «НОВАТЭК».

ВОПРОС: Ирина Иванченко, газета «Крымские известия». Не так давно государственный секретарь США Рекс Тиллерсон заявил о том, что США готовы полностью удовлетворить энергетические потребности Европы за счет поставок сжиженного газа. Некоторые эксперты интерпретировали это таким образом, что у «Газпрома» усложнится жизнь. Разделяете ли Вы такие опасения? И не окажется ли так, что Россию потеснят с мирового газового рынка?

А.Б. МИЛЛЕР: В первую очередь я хотел бы обратить внимание на то, что информационная кампания в отношении американского СПГ тише, чем информационная кампания про сланцевую газовую революцию. Я думаю, что Вы с этим согласитесь. Несколько лет тому назад все нас спрашивали и даже не просто спрашивали, а утверждали: «сейчас у «Газпрома» наступят очень сложные времена. Буквально завтра все страны Европы начнут добывать на своей территории газ из сланцевых залежей. «Газпром» потеряет европейский рынок. Еще чуть-чуть, и он потеряет европейский рынок». Что-то сегодня про сланцевую революцию никто не спрашивает. Теперь спрашивают про американский СПГ. Про американский СПГ — так про американский СПГ.

Я думаю, в первую очередь надо еще раз подчеркнуть и отметить, что сжиженный природный газ на европейском рынке по сравнению с поставками трубопроводного газа был, есть и будет менее конкурентоспособным по цене. Это первое.

Второе — очень важным с точки зрения позиционирования кого бы то ни было на внешних энергетических рынках, и в частности в газовой области, является вопрос запасов. Последние данные июня 2017 года, которые пришлось посмотреть: американские подтвержденные запасы газа — 8,7 трлн куб. м, включая нетрадиционный газ. То есть традиционный и нетрадиционный газ. При этом я думаю, что все в этом зале знают средний уровень добычи газа в США — именно своей собственной добычи природного и нетрадиционного газа — в районе 750 млрд куб. м газа на все компании. Можно произвести простую арифметическую операцию: 8,7 трлн куб. м поделить на 750 млрд куб. м — получится меньше 12 лет.

Далее. Если мы посмотрим ту же самую статистику от июня 2017 года по итогам работы газовой отрасли США и положению США на газовом рынке в 2016 году, то увидим снижение объемов добычи газа на американском рынке на 2,2% — минус около 17 млрд куб. м газа.

И последнее, тоже очень-очень важное — США были и остаются нетто-импортерами газа. В США рынок гораздо более емкий, чем объемы собственной добычи.

Мы фиксировали и фиксируем поставки американского СПГ на европейский рынок. Во-первых, это тысячные доли от объема европейского рынка. Во-вторых, не надо забывать, что это все-таки рынок. И, думаю, немаловажно то, что есть известный американский *Henry Hub*, индексы по которому широко публикуются, и мы точно так же внимательно их смотрим и анализируем. Здесь вопрос, что важнее и более значимо — индексы или объемы?

Российский газ на европейском рынке был, есть и будет конкурентоспособен. Еще раз напомню: нам рассказывали про сланцевую революцию, теперь про американский СПГ, а мы за полтора года прибавили в реальной физической поставке газа на экспорт 30,4 млрд куб. м! Полтора года тому назад в этом зале я бы назвал такую цифру — не поверили бы. Рассказывали бы про сланцы и еще про что-то. Я бы и сам тоже, наверно, с некой осторожностью мог бы давать такой прогноз.

Действительно, для «Газпрома» такие темпы роста спроса на газ являются в определенной степени хорошей новостью. Причина заключается в том, что резко снижаются объемы собственной добычи газа на территории Европейского союза с одновременным ростом спроса на газ, с увеличением рынка. Снижение объемов собственной добычи пошло гораздо более быстрыми темпами, чем это прогнозировали в самом недалеком прошлом.

ВОПРОС: Вадим Давыдов, газета «Правда». Вопрос достаточно серьезный. Эта пресс-конференция, как и прошлая, проводится по итогам годового Общего собрания акционеров. И я должен задать вопрос, который непосредственно касается их интересов. 100 лет назад произошла Февральская, потом Октябрьская социалистическая революция, которые закрепили общенародное право собственности на землю и ее недра. После реставрации капитализма в России разработкой недр стали заниматься частные компании, хоть и с государственным участием. Единственная возможность для гражданина сохранить свое право собственности на общенациональные недра — стать акционером такой компании.

Поскольку «Газпром» был на момент выхода на свободный биржевой рынок самой крупной компанией, стоимость его акций на тот момент была 340–360 руб., что составляло 10–12 долл., и прогноз был 480 руб. С тех пор его капитализация постоянно падает, и акции выглядят абсолютными лидерами падения среди всех «голубых фишек», многие из которых достигли своих максимумов после всех падений, в том числе «Газпром нефть». На сегодня потери в долларах составляют шесть раз, в рублях — три раза.

Вопросы, как обычно в нашей стране: «что делать?» и «кто виноват?». Занимается ли компания тем, чтобы восстановить свою капитализацию в интересах миноритарных акционеров? В чем причина такого падения капитализации? И связано ли это как-то с выходом из Совета директоров западных иностранных участников, и вывода ими своих активов?

Хочу поблагодарить Вас за информационную политику компании, потому что плюрализм мнений, который у нас здесь присутствует, сама возможность дискутировать среди других «голубых фишек» практически невозможна. Здесь «Газпром» лучше всех остальных. Но и у «Газпрома» есть актив, который называется «Эхо Москвы», где абсолютно нет возможности услышать мнение в пользу нашей страны. В силу того, что «Газпром» себя позиционирует как «национальное достояние», какова его информационная политика, чтобы акционеры все-таки знали, что компания заботится о них?

А.Б. МИЛЛЕР: Давайте начнем с конца. Хочу обратить ваше внимание на то, что все-таки «Эхо Москвы» — это не «Газпром». Вы посмотрите состав акционеров.

В. ДАВЫДОВ: Better late than never. Лучше поздно, чем никогда.

А.Б. МИЛЛЕР: Лучше давайте говорить по-русски, я всех призываю в этом зале. Очень много англицизмов, очень много слов, которые засоряют наш язык. Это иностранные слова, понимаете? А язык является хранителем нашего русского опыта. Лучше поздно, чем никогда хранить язык.

Что касается капитализации — действительно, такой вопрос есть. Отвечая на этот вопрос, я хочу напомнить о миссии компании «Газпром». Миссия компании «Газпром» заключается в том, чтобы обеспечивать надежное газоснабжение России во время холодной русской зимы. Вы хорошо знаете — чтобы проходить этот осенне-зимний максимум, «Газпром» имеет на балансе добычные мощности, которые значительно превышают объемы годовой добычи. Сегодня это плюс 167 млрд куб. м газа в год добычных мощностей, которые мы используем несколько дней, может быть, недель в году, в зависимости от того, какая зима: холодная, очень холодная или теплая. Но мы, как компания, которая по российскому законодательству несет ответственность за газоснабжение, это делали и будем делать. Если с точки зрения частного акционера и частной компании проанализировать, нужны ли такие добычные мощности для повышения своих экономических показателей, ответ был бы отрицательным.

Это же касается газотранспортных мощностей. Под те избыточные мощности, которые мы имеем для прохождения осенне-зимнего максимума, мы также имеем избыточные мощности в транспорте. Но я Вам гарантирую, что на 10 лет вперед компания «Газпром» имеет четкое представление о пиковом балансе газа в Российской Федерации, о том, какие добычные мощности должны быть у компании, какие должны быть транспортные мощности у компании, какой коэффициент восполнения запасов должен быть у компании в течение 10 лет, чтобы страна бесппроблемно прошла осенне-зимний период.

При этом, как Вы хорошо знаете, это не только газоснабжение. Это теплоэнергетика, электроэнергетика, социальная сфера, детские сады, ясли, больницы. Вопрос: кому в том случае, если компания будет ставить перед собой целью только, подчеркиваю, только рост капитализации, и как объяснять, что в осенне-зимний период не хватает мощностей? Это первая часть ответа.

Вторая часть ответа — непосредственно про капитализацию. Вы называли цифры, и я полностью с ними согласен. Если говорить о том, какова капитализация компании, то капитализация компании невысокая. И, без сомнения, акции компании недооценены. Но также хотелось бы обратить внимание, что дивидендная доходность на акцию «Газпрома», я мягко скажу, хорошая — 6,74%. Это дивидендная доходность, которая есть у компании. Сегодня на собрании акционеров мы говорили о том, что мы в течение 11 лет обеспечиваем положительный денежный поток и удерживаем уровень дивидендов, постепенно и стабильно их повышая.

Есть ли потенциал? Потенциал, на самом деле, очень и очень большой. И в связи с этим, наверно, правильно сказать о том, что, если рассматривать акции «Газпрома» в средне- и долгосрочной перспективе, то уверен, Вы со мной согласитесь, это выгодная долгосрочная инвестиция.

И предпосылок тому достаточно много. Некоторые из этих предпосылок хорошо нам видны. В первую очередь это, конечно, рост спроса на газ за рубежом, о чем мы сегодня достаточно много говорили. И эта тенденция продолжится. Это также рост спроса на газ на внутреннем рынке, и это тоже очень хорошо. Я хотел бы здесь отметить еще раз, что по итогам I полугодия 2017 года «Газпром» обеспечил прирост добычи по сравнению с аналогичным периодом прошлого года плюс 36,2 млрд куб. м газа, 18,4%. Но что примечательно, где растет потребление? Растет потребление населения, растет потребления комбыта, в социальной сфере. Это рост потребления в электроэнергетике, это рост потребления в агрохимии, рост потребления в металлургии. Это базовые отрасли нашей промышленности. Значит, мы говорим о том, что идет экономическое развитие в стране в последние месяцы. Мы видим это в первую очередь по росту потребления газа.

Эта тенденция сохранится. Объем доходов, выручка компании еще больше возрастут. Сегодня в ходе пресс-конференции и в ходе Общего собрания акционеров было сказано, что мы с нашими китайскими партнерами уже определили конкретный срок начала поставок газа. В ближайшие дни мы этот срок назовем. Он очень-очень близок.

Это значит, что в самой ближайшей перспективе объем экспортных поставок «Газпрома» возрастет где-то на 20%. Конечно же, это найдет отражение в доходной части.

Далее. Мы с вами также знаем, что в текущий период времени перечень крупных инвестиционных проектов, которые мы реализуем, достаточно большой. И очень крупные инвестиционные проекты мы реализуем одновременно: и «Силу Сибири», и северный газотранспортный коридор с «Северным потоком — 2», и «Турецкий поток». Но мы также понимаем, что год-два — и эти инвестиции закончатся. Но мы сразу получим денежный поток за счет увеличения объемов поставок газа, благодаря этим проектам.

Поэтому, если говорить о перспективах роста капитализации, то мы являемся оптимистами. Акции «Газпрома», как говорилось, недооценены. Без сомнения, есть очень-очень большой потенциал. И мы, я обещаю Вам, над этим будем и дальше работать.

ВОПРОС: Алексей Новиков, агентство «Интерфакс». Хотелось бы вернуться к нашему с Вами разговору годичной давности. Тогда на мой вопрос Вы сказали, что самой главной новостью для акционеров и капитализации компании год назад был выкуп пакета акций «Газпрома» у ВЭБа. На данный момент, в том числе благодаря этой сделке, «Газпром» аккумулировал на балансе Группы огромный пакет — 6,5%.

Заместитель Председателя Правления ПАО «Газпром» Андрей Круглов недавно отвечал на этот вопрос. Но мой вопрос к Вам, к Вашей компетенции, к Вашему стратегическому видению. За последний год сформировалось ли какое-то понимание, каким образом распорядиться этим пакетом в интересах всех акционеров компании? Может быть, продать стратегическому инвестору или погасить? Мы знаем, что в последние годы многие российские эмитенты погашают акции.

А.Б. МИЛЛЕР: На самом деле, это в продолжение того вопроса, который задавала газета «Правда». В определенной степени, это тоже один из инструментов.

Прошел год. Могу Вам сказать, что, конечно, мы рассматриваем определенные варианты по этому пакету. Этих вариантов несколько. Но решение в текущий период мы принимать не будем. Мы это решение будем принимать чуть-чуть позже. Действительно, здесь есть определенный потенциал. Действительно, мы видим определенные возможности, в том числе и для того, чтобы в дальнейшем, может быть, усилить тренд роста капитализации компании.

А. НОВИКОВ: Европейский рынок газа и российский рынок газа меняются. Мы видим, что уже и российские цены вышли на уровень равнодоходности, и скоро нас ждет единый рынок газа Евразийского союза. В последнее время появились слухи и сообщения о том, что «Газпром межрегионгаз» и «Газпром экспорт» могут объединиться. Могли бы Вы прокомментировать эту идею?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы сказали, что «появились слухи». А я хочу сразу сказать, что они сейчас и исчезнут. Потому что это неправда. Никто не собирается объединять «Газпром экспорт» и «Газпром межрегионгаз». Даже таких мыслей не было в голове.

А. НОВИКОВ: Вы говорили по поводу «Балтийского СПГ», допустив возможность появления в составе акционеров российских компаний. Вы говорили об опыте «НОВАТЭКа» в области СПГ. «НОВАТЭК» может стать участником проекта «Балтийский СПГ»?

А.Б. МИЛЛЕР: Я сейчас говорю о любых российских компаниях, которые имеют соответствующую компетенцию. Никаких переговоров с «НОВАТЭКОМ» по данному вопросу мы до сегодняшнего дня не проводили.

ВОПРОС: Максим Васюков, газета «Деловой Петербург». Когда может быть завершён переезд ПАО «Газпром» в Санкт-Петербург. Я имею в виду как перенос головного офиса, так и постановку на налоговый учёт в Санкт-Петербурге? Какое количество сотрудников «Газпрома» уже переместили свои рабочие места из Москвы в Санкт-Петербург?

А.Б. МИЛЛЕР: Мы знаем точное количество, сколько сотрудников администрации у нас уже работают в Петербурге, но я вам назову процент. Чуть больше 90% администрации «Газпрома» в настоящее время уже работают в Петербурге. То есть 9 из 10.

Строительство головного офиса закончится до конца этого года, дальше начнется отделка. Думаю, что она займет еще где-то год. Как только, так сразу.

ВОПРОС: Мария Гордеева, агентство РИА «Новости». СМИ недавно сообщили о Вашем возможном уходе с поста Председателя Правления на должность Губернатора Санкт-Петербурга. В связи с этим вопрос: Вы вообще готовы уже сейчас покинуть «Газпром»?

Вы нам говорили про миссию «Газпрома» в целом. А Ваша миссия в компании, как Вы считаете, выполнена? И в чем она заключалась?

А.Б. МИЛЛЕР: Скажу честно и откровенно. Не видел таких сообщений и их не читал. И о том, что Вы сказали, вообще первый раз слышу. А если не видел и не читал, и первый раз слышу, то, по-видимому, это о чем-то говорит.

Что касается миссии компании. Когда мы, как мне кажется, плодотворно и очень интересно дискутировали с газетой «Правда», я говорил о том, какова миссия компании — это надежное газоснабжение страны зимой. И если тогда говорить о руководителе компании, то обязанность руководителя компании заключается в руководстве, организации и управлении компанией для выполнения ее миссии. Я хочу заверить как руководитель компании — «Газпром» это делает ежедневно.

Мы говорим о надежном газоснабжении зимой. Но вообще-то мы к зиме уже сейчас очень активно готовимся. Мы говорили о рекордах пиковых суточных поставок газа. Я абсолютно уверен, что мы встретимся в самое ближайшее время и поговорим о новых рекордах поставок газа в предстоящий осенне-зимний период. «Газпром» ежегодно, после того как осенне-зимний период заканчивается, кроме подведения годовых итогов, подводит итоги осенне-зимнего периода. Такое заседание Правления состоялось, мы откорректировали, в том числе, и нашу инвестиционную программу. Мы внимательно смотрим за состоянием дел на рынке.

Но вообще-то осенне-зимний период у нас с вами не заканчивался. Очень холодная погода стояла и фактически продолжает стоять в европейской части страны. Холодный апрель, холодный май, холодный июнь. Уже много разных шуток. «Шел восьмой месяц зимы...» — это такая бытовая шутка. А для «Газпрома» это реалии практической ежедневной работы. Мы в июне обеспечивали поставки газа по зимним режимам — такого никогда не было.

Если говорить о миссии руководителей — некоторые ответственные руководители «Газпрома» здесь тоже присутствуют — она как раз и заключается в том, чтобы обеспечить руководство, организацию и управление компанией так, чтобы эту миссию выполнять. Мы выполняем ее каждый день, просто каждый день. Подчеркиваю, это надежное газоснабжение страны.

ВОПРОС: Елена Ревнякова, газета «АиФ — Южный Урал». Алексей Борисович, Вы являетесь страстным болельщиком футбольного клуба «Зенит». При Вашей загруженности удастся ли Вам самому поиграть в футбол? Если да, то кто играет в вашей команде? А если нет, то кого бы Вы хотели пригласить в вашу команду? И против кого бы хотели поиграть?

А.Б. МИЛЛЕР: На самом деле, ответ — «да». Хотя это бывает очень нечасто, но поиграть в футбол удается. Кто играет в команде? В команде играют близкие коллеги по работе. Но иногда удается сыграть с командами губернаторов отдельных регионов, руководителей субъектов Российской Федерации. Мы часто ездим в регионы, проводим совещания, ведем газификацию, иногда появляется возможность сыграть с губернаторскими командами.

Соответственно, против кого хотелось бы сыграть — против Губернатора Санкт-Петербурга Георгия Сергеевича Полтавченко на новом футбольном стадионе «Зенита».

ВЕДУЩИЙ: Вопрос Дмитрия Грозного из газеты «Деловой Петербург». Что Вам не нравится на новом стадионе «Зенита»?

А.Б. МИЛЛЕР: На этот вопрос без юмора отвечать будет сложно. Не нравится, что завидуют новому стадиону. После одного футбольного матча ко мне подошел руководитель одного футбольного клуба и сказал: «Мы для клуба построили хороший стадион, замечательный стадион. Но «Зенит» сейчас получает футбольный стадион совершенно другого, более высокого класса». И дальше дословно говорит: «Мы смотрим на этот стадион как на машину более высокого класса у соседа и завидуем».

Может быть, ряд каких-то критических моментов, которые мы видим и слышим в адрес стадиона, подчеркиваю — может быть, продиктованы, в том числе, и таким видением. И действительно, посмотрите: у других почему-то никого не интересует, течет у них или не течет, откуда у них течет; замкнуло у них или не замкнуло, где замкнуло. Это никому не интересно. Не завидуют. Эта часть ответа — с юмором.

Если серьезно, я просто хочу пожелать новому футбольному стадиону в Санкт-Петербурге оставаться таким же счастливым для Сборной России по футболу.

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, давайте поблагодарим Алексея Борисовича. Пресс-конференция закончена.